

Потерянное и возвращённое

В июле¹ исполняется 90 лет со дня рождения выдающегося чувашского композитора Геннадия Васильевича Воробьёва (1918-1939). Это один из одарённейших представителей искусства Чувашской земли. Он прожил всего двадцать один год, и на активное творчество ему было отведено только шесть лет. Но за свою очень короткую жизнь он успел создать произведения столь высокого уровня мастерства, что его творчество и по сей день остаётся мерилom талантливости для всех чувашских музыкантов. В наследии Г. Воробьёва есть такие крупные сочинения как Симфония, Соната для скрипки и фортепиано, Сонатина для фортепиано, а также много небольших инструментальных пьес и вокальной музыки.

Большая часть его произведений создана во время учёбы в Московской консерватории, куда начинающий композитор поступил в 1935-м году, блестяще окончив Чебоксарский музыкальный техникум. Особенно популярными стали две сюиты для фортепиано — «Детская» (с ней он поступал на композиторский факультет) и «Акатуй», написанная на первом курсе. Сюита «Акатуй» вскоре вышла в Музыкальном Государственном издательстве отдельным изданием. Она сразу очаровала слушателей своим ярким колоритом. Тогда же были написаны ещё два крупных произведения — Соната для скрипки и фортепиано и Сонатина для фортепиано. Сочинения разные по эмоциональному настрою, но в обоих очень выразительный тематизм и мастерское развитие композиции. Наконец, самая высокая композиторская вершина, на которую он успел взойти — это его Симфония до минор. Музыковед Ю. А. Илюхин в статье о Г. Воробьёве писал, что Симфонию «можно отнести... к лучшим созданиям чувашской советской музыки за весь период её развития. В ней наиболее полно проявились особенности творчества композитора — разнообразие и богатство

---

¹ В большинстве источников дата рождения композитора указывается как 13 августа 1918 года, т. е. 31 июля по старому стилю. Но последние исследования обнаружили запись о рождении Геннадия Воробьёва в метрической книге Успенской церкви, где он был крещён — там дата рождения значится как 31 июля уже по новому стилю (в связи с указом СНК).

музыкального содержания, глубокая связь с песенно-инструментальной культурой родного чувашского народа». Композитор не успел дописать произведение, оно было закончено его другом, впоследствии крупным композитором Н. Пейко. А в замысле было ещё более масштабное сочинение — опера «Айдар»...

Хотелось бы подробнее рассказать об интересной и непростой судьбе одного произведения Геннадия Воробьёва. Как известно, история порой предлагает неожиданные повороты, испытывая на прочность и людей, и всё, ими созданное. Сонатина для фортепиано — первое крупное (это четырёхчастный цикл) инструментальное сочинение в истории профессиональной музыки Чувашии. Она сочинена семнадцатилетним автором, студентом первого курса Московской консерватории и была завершена в феврале 1936 года. До неё в этом жанре существовало только одно произведение, написанное чувашским композитором — это небольшая одночастная Сонатина Степана Максимова (1892-1951), сочинённая и впервые исполненная всего за два года до Сонатины Воробьёва. Но при несомненных художественных достоинствах и новаторском подходе она, конечно, несравнимо проще по образному содержанию и драматургии. Сонатина Воробьёва сразу поставила композиторское искусство Чувашии на более высокий уровень. В ней ясно ощущается присутствие не только собственного авторского вдохновения, но и свободного владения богатством русской и западноевропейской музыки.

Сонатина в своём первоначальном виде удивительно гармонична. Многогранно, полно, но совсем не перегружено раскрывается концепция полотна — образ бурлящей жизненной силы, молодой энергии, полноты чувств. В эмоциональном плане эта основная идея выражается в переплетении двух преобладающих линий — игровой и романтической (но не менее важны и строгие эпические, и напряжённно-моторные эпизоды). Классическое строение частей сонатного цикла в полной мере отражает многосторонность замысла. Это эмоционально и драматургически

насыщенное сонатное *allegro* (можно сказать, сонатина в сонатине), эпически-строгое *Adagio*, искромётное Скерцо с лирическим средним разделом и полный неумолимой энергии Финал.

В музыкальном языке автора гармонично сочетаются выразительные средства родной чувашской музыки автора и традиции крупнейших русских и западноевропейских композиторов. В частности, в рамках ладовой сферы пентатоники Г. Воробьёв использует передовые для своего времени методы композиции в гармонии. И в области ритма проявляются черты, характерные для чувашской народной музыки. Другими словами, на естественной для себя «почве» современным языком он выстраивает классические формы.

Произведение не раз с успехом исполнялась автором и другими музыкантами в консерваторских концертах. Кстати говоря, композитор Геннадий Воробьёв был ещё и прекрасным пианистом. Так характеризовал его во время обучения в музыкальном техникуме педагог фортепиано И. Люблин, так отмечалось и в журнале «Советская музыка» тех лет. Об этом свидетельствует и воспоминание его товарища по учёбе, известного чувашского композитора Виктора Ходяшева: «Тонкое чувство стиля, быстрота ориентировки в нотном тексте, темперамент и ансамблевое чутьё — вот, пожалуй, главные черты незаурядного пианистического дарования Геннадия Воробьёва».

А через двадцать лет после смерти композитора у Сонатины появился "соавтор". Дело в том, что в 1959 году произведение было издано в Москве Государственным Музыкальным Издательством в составе сборника «Сонатины советских композиторов», и его авторство было представлено в этом издании двумя фамилиями: Г. Воробьёв и П. Чекалов. Последний редактировал Сонатину для сборника, и текст был им сильно изменён. Появились большие купюры в первой части, вместо них вставлены собственные связки редактора, что нигде не указывается, не говоря о том, что в таких случаях в нотах помещаются оба варианта текста. Много изменений было сделано в гармонии, порой лишаящих музыку красочности,

сглаживающих колористическую смелость деталей. Наконец, четвёртая финальная часть вообще отсутствовала в данном сборнике, о чём также не было сделано никаких пометок. Сонатина стала трёхчастным, а не четырёхчастным циклом. Сейчас остаётся лишь гадать, сам редактор произведения или составители сборника в силу такой "доработки" посчитали уместным поставить в авторстве второе имя.

В таком виде сочинение и вышло в свет. В. Ходяшев, в очерке о композиторе мягко критикуя усечение финала, говорит, что произведение всё равно вошло в репертуар исполнителей и в учебном процессе, и на концертной эстраде. Но факт оставался фактом: подлинный вариант произведения был, к сожалению, неизвестен исполнителям и слушателям.

Технически версия Чекалова в основном грамотна. Если бы её можно было рассматривать как редакцию, то необходимо было бы сказать, что работа редактора требует ещё и детального знания выразительных приёмов композитора, часто выведенного из тщательнейшего анализа других его произведений, угадывания его музыкальной мысли и донесения её до исполнителя, а затем и слушателя. В данном же случае нет того пиетета перед автором, который диктует бережное обращение с произведением и не позволяет перекраивать его и присваивать себе чужие мысли. Да и фамилия Чекалова рядом с фамилией Воробьёва заставляет говорить о соавторстве. Только правомерно ли оно? Так что критика, касающаяся подобного редактирования, по сути имеет отношение к нравственной стороне этого поступка.

К счастью, судьба Сонатины на этом не завершилась. В конце 70-х годов в связи с подготовкой к 60-летию со дня рождения Геннадия Воробьёва было решено издать Собрание сочинений композитора. Надо сказать, что большинство его сочинений не было опубликовано. Увидели свет Симфония, Сонатина для фортепиано, две фортепианные сюиты, обработки 5 чувашских народных песен для балалайки и фортепиано, вокальные обработки некоторых народных песен и несколько хоровых песен на авторские тексты

— в составе сборников или отдельными изданиями. Своей очереди ожидали оркестровые произведения для различных составов, некоторые камерно-инструментальные сочинения и множество песен и романсов. В ходе составительской и редакторской работы известным нашим музыковедом М. Г. Кондратьевым были подняты архивы Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. В архивах им были найдены среди других и черновики Сонатины, написанные рукой композитора с пометками Г. И. Литинского, педагога Воробьёва. На основе черновиков исследователь восстановил первоначальный авторский текст, сильно отличающийся от редакции П. Чекалова. А недавно Сонатина для фортепиано прозвучала в оригинальном варианте в концерте, посвящённом 120-летию отца Геннадия Воробьёва, композитора Василия Петровича Воробьёва, в исполнении Марины Саприко.

Наверно (и так не раз бывало в истории) во времена беспамятства и низложения жизненных ценностей начинают действовать какие-то тайные охранительные механизмы, и в народе находятся люди, которые собирают и берегут всё то, что потом, опомнившись, народ примет как свою гордость, и что поможет ему подняться, осознав свою нужность.

В 2006 году вышла книга Михаила Кондратьева «Композиторы Воробьёвы». Эта объёмная биография содержит как сведения о жизненном пути отца и сына — Василия и Геннадия Воробьёвых, так и обзор творчества обоих композиторов. В настоящее время всё же начинается работа по публикации сочинений Геннадия Воробьёва отдельными изданиями. В музыкальных кругах Чебоксар уже идёт подготовка мероприятий, посвящённых этому юбилею. Произведения композитора, несомненно, будут звучать на юбилейных концертах в наиболее полном объёме.

Есть надежда, что музыка Геннадия Воробьёва обретёт вторую жизнь, а вместе с ней возродится и имя талантливого музыканта, нашего земляка.

Об авторе.

Зорина Екатерина Викторовна, окончила Саратовскую

Государственную консерваторию им. Л. В. Собинова как пианистка. Работает в Детской музыкальной школе № 2 им. В. П. Воробьёва и в Чувашском Государственном университете им. И. Н. Ульянова.

Тел. 61-37-59

Зорина, Е. В. Потерянное и возвращённое / Е. В. Зорина // Султалăк кĕнеки = Календарь года : 2008. – Чебоксары, 2007. – С. 267-270.